Глава 21: Результаты

Они прождали минут тридцать, пока наконец кто-то не вошел в комнату со стопкой бумаг... - Вероника?" - пробормотал он громче, чем намеревался.

Она смотрит на него и широко улыбается: "Эй, вундеркинд, у меня здесь все твои тесты", - говорит она, стоя в конце комнаты.

Афтон бросает на нее растерянный взгляд :" я думал, что старейшина будет раздавать их? Традиция или что-то в этом роде?"

Вероника усмехается: "у старейшины есть, цитирую," дела поважнее, чем раздавать бумажки, в которых подробно описываются неудачи каждого ученика"... Я думаю, что он просто встал не стой ноги."

"Может уже получим результаты? Большинству из нас не терпится увидеть." - Спрашивает Сандра, получая восторженные кивки от нескольких других студентов.

Вероника пожимает плечами и начинает выкрикивать имена, те, кого называют, подходят и получают свои результаты. Она улыбнулась, протягивая Афтона, поздравляя его еще до того, как он увидел результаты.

Он сел рядом с Майлзом, пока они с Мелиссой просматривали свои собственные результаты, хмуро глядя на ярко-красную надпись "провал" на лицевой стороне.

Афтон кивнул сам себе, зеленая надпись "прошел", он открыл его и увидел, что получил "A+" по теоретическому тесту так же хорошо, как и по физическому. Этого следовало ожидать, и поэтому он продолжал смотреть на результаты продвинутого предмета... Механика, техника, инженерия и наука-везде пятерки, что должно быть похвально, поскольку ему было всего десять лет, и эти предметы не преподавались, пока вы не прошли испытание. Однако медицина и биохимия "3".

Он был немного обескуражен этим. Некоторые знания были фактически заблокированы... Это было связано с тем, что вам будет предоставлен выбор, оставаться ли в Братстве стали или нет, когда вы будете готовы к продвижению.

Ряды Братства сбивали с толку посторонних, но понять их было относительно легко... Посвященные были самыми низкоранговыми членами братства, они были учениками во всех смыслах и целях, но могли быть использованы как импровизированное ополчение, если ситуация требовала этого.

Посвященных учат сражаться, как правильно использовать силовую броню и другое оружие, а также основам тактики и другим важным военным знаниям. Как только они будут признаны достаточно компетентными, им будет предоставлена возможность стать учениками писца или рыцаря. Им также предоставляется возможность просто уйти, они не были бессердечны и не отослали бы вас без надлежащей подготовки, но они все равно не рисковали бы знаниями о технологии, которые могли попасть в чужие руки, отсюда и ограничения.

Писцы были учеными Братства, хранящими и поддерживающими все знания, которыми владело Братство. Некоторые из них занимались исследованиями, модернизацией вооружения, брони или других технологий, которые могли бы помочь в военных действиях. Они также управляли неотъемлемым оборудованием комплекса, таким как фильтрация воздуха, реакторы

и т. д. Некоторым было поручено обучать молодое поколение, в то время как другие предпочли проводить свое время в медицинском учреждении.

Те, кто ни во что не были посвящены, обычно просто пытались выяснить, как работает довоенная техника, патрули постоянно возвращали старые артефакты, которые ранее не упоминались, поэтому им нужны были люди, чтобы заново начать их использовать.

Рыцари отвечали за все оружие и броню, которыми располагало Братство, поддерживали, ремонтировали и использовали их в бою. Они были сродни пехотинцам, но в отличие от регулярных армий, каждый рыцарь должен был хорошо разбираться во многих предметах, прежде чем его могли считать компетентным. Их также обучали передовой тактике боя и давали больше практических занятий, чем писцам.

Над писцами и рыцарями стояли паладины... Этот ранг принадлежал мужчинам и женщинам, которые превзошли все ожидания, обычно повышали рыцарей из-за их непосредственной близости с чрезвычайно нестабильными ситуациями. Будучи в опасности, они проявляли свои таланты, гораздо чаще, чем это делают писцы.

Афтон спросил отца, что он сделал, чтобы получить звание Паладина, и тот немедленно пустился в рассказ о том, как его командир патруля был ранен случайной неразорвавшейся миной, оставленной еще до Великой войны. Его нога была оторвана, и патруль делал все возможное, чтобы доставить его обратно в штаб-квартиру, дабы посмотреть, не могут ли они что-нибудь сделать.

Запах крови командира, по-видимому, привлек небольшую группу Когтей-Смерти, и именно его отец остался, чтобы сдержать их в надежде выиграть время и спасти свой отряд.

Он во всю использовал область, в которой находились неразорвавшиеся снаряды, дабы "смягчить" Когтей-Смерти, прежде чем взятся за Гатлинг-лазер... К тому времени, как прибыло подкрепление, было обнаружено шесть с половиной трупов... Вся местность была выжжена до чертиков лазерным огнем и взрывами, а его отец мирно лежал на камне, все еще крепко сжимая свое пустое оружие... На нем все еще была та самая броня, которая пережила с ним тот самый день, Афтон был потрясен огромными следами когтей на его груди. К счастью они не пронзили ее, но тот факт, что они нанесли такой большой урон, был свидетельством того, насколько опасны эти существа.

Выслушав рассказ отца, и позадавав множество вопросов и получив подобные сведения, он не думал, что Закари солгал, но все это казалось слишком притянутым за уши, чтобы поверить полностью. Услышав это, он проникся большим уважением к отцу.

http://tl.rulate.ru/book/49725/1271271